

Лариса Алексеева
ВРЕМЕННЫЙ ПАМЯТНИК ЮРИЮ РОЖКОВУ

На своей выставке-отчете «20 лет работы», наглядно и ярко во всем многообразии строго отобранных материалов отражавшей «воловий» труд поэта, Маяковский представлял коллажи-иллюстрации 1924 года к поэме «Рабочим Курска, добывшим первую руду, временный памятник работы Владимира Маяковского». В каталоге отметил: «Временный памятник (монтажи Рожкова. Оригинал. Ждет печати)».

Когда в 1973 году к 80-летию поэта эта выставка, переданная им в 1930 году в Литературный музей¹, была восстановлена, а затем побывала во многих городах и странах мира, коллажи Рожкова стали своего рода классикой — самобытным воплощением утверждаемой Маяковским «новизны материала и приема», эффектным примером авангардного искусства революционных лет. Два года ранее на выставке в Лондоне «Искусство революции» экспонировалось 25-метровое панно из крупно воспроизведенных коллажей Рожкова, выполненное немецким художником Лютцем Беккером, который затем сделал документальный фильм на ту же тему с использованием оригиналов. Впервые их издание — роскошное факсимиле, сопровождаемое «синхронным» переводом на немецкий язык и аппликатурой текста самой поэмы, почти полностью включенного в шестнадцать монтажей,— осуществлено в Дюссельдорфе в 1980 году.²

У нас эти иллюстрации тоже хорошо известны исследователям творчества В. В. Маяковского. Подробно о них писала А. П. Ефимова, подчеркивая своеобразие и оригинальность опыта Рожкова в передаче структуры стиха «как бы по первому впечатлению»: «Он словно включает нас в то время, когда была написана поэма, когда она звучала в исполнении самого Маяковского».³ И вот совсем недавно этот пробел восполнила Инга Юрьевна Матиссен-Рожкова, передавшая в Государственный литературный музей материалы из семейного архива.

В семейном архиве сохранились фотокопии пяти монтажей к еще одному произведению Маяковского — стихотворению «Еврей», — выполненные в 1927 году. Своему партнеру по шахматам, Н. А. Пономареву, Ю. Н. Рожков показывал эскизы к

---

¹ Литературный музей существовал тогда при Государственной библиотеке СССР им. В.И. Ленина. С образованием в 1933 году В.Д. Бонч-бруевичем Центрального музея художественной литературы, критики и публицистики и его слиянием в 1934 году с названным музеем, коллажи оказались в составе нового Государственного литературного музея (ГЛМ).

² Wladimir Majakowski, Juri Rosckow. Den Arbeitern von Kursk ein vorlaufiges Denkmal von Wladimir Majakowski. Dusseldorf, 1980. Тираж 300 нумерованных экземпляров. Отдельные листы воспроизводились в различных иллюстрированных изданиях и работах, посвященных В. Маяковскому и Ю.Рожкову.

³ Ефимова А. «Будущего приоткрытый глаз...» // Советское фото. 1982. №1. С. 24-25.

поэме «Флейта-позвоночник». Все это не было издано, и трудно теперь сказать, где находятся оригиналы работ, сохранились ли они. Совершенно определенно лишь то, что монтажи Рожкова вызывали интерес и живое участие Маяковского, которого всегда вдохновляли всякое новое «увидение», жажда открытий и еще — делание вещи, рукомесло, сохраняющее дух творчества.

Известно, что большинство прижизненных изданий поэта создавалось при его непосредственном участии и руководстве. Для многих иллюстраторов новаторство поэзии Маяковского, его авторитет художника, непримиримость к эклектике, шаблону, устаревшим формам оказывались непреодолимым барьером, а все попытки традиционного изобразительного пересказа оборачивались примитивом, неудачей. И, бесспорно, самым «созвучным» поэту оказался А. М. Родченко, применивший в поисках художественных приемов новой полиграфии коллаж и фотомонтаж. Признавая за Родченко «добрые боевые заслуги в области живописного фотомонтажа», Маяковский видел в этом искусстве завтрашний день. Иллюстрация, «свинченная» из деталей печатного и фотографического материала, техничная, как работа инженера или ремесленника, остается при этом настоящим художественным произведением, единственным и уникальным в своем роде.

Особым полиграфическим экспериментом в конструктивистском стиле можно считать и коллажи Ю. Рожкова. В отличие от родченковских фотомонтажей, композиционно точно продуманных, лаконично передающих основной смысл, идею произведения, они ближе к коллажу, нацелены на максимально полное соединение текста и зрительных образов. Причем концентрация последних оказывается настолько высокой, что строки поэмы, введенные в изобразительный ряд, воспринимаются как шрифтовое оформление и трудно читаются. Если фотомонтаж — это синтезированное метафорическое фотоизображение, требующее основательного владения фототехникой, то коллаж, составленный из наклеиваемого на лист печатного материала, как это у Рожкова, выглядит более дискретным. Перед нами уже не образ идеи, а скорее что-то вроде современного видеоклипа, в котором реалии и фантастика, обыденность и гиперболы, исторические времена и пространства сведены в несколько «кадров», раскрывающих образную структуру произведения.

Как верно отмечала А. П. Ефимова, «кажется, что именно слуховое впечатление от поэмы определило метод художника, с помощью которого он перевел ее на изобразительный язык».

Догадка о том, что Юрий. Рожков был одним из слушателей поэмы в авторском исполнении, получает теперь веское подтверждение — он учился в Московском

университете, когда Маяковский впервые читал свою поэму в студенческом клубе на Моховой, в помещении бывшей церкви:

«Тогда в клубе отсутствовали ряды стульев... В большинстве народ стоял на ногах, некоторые взобрались на сцену и сидели вокруг Маяковского, у его ног. Молодежь стояла толпой, в кожаных куртках, солдатских шинелях и другой верхней одежде, как будто это был уличный митинг. И вот на фоне церковного золота Маяковский начал читать «Рабочим Курска...». Эти новые стихи с такой верой в грядущее молодежь восприняла бурно-восторженно».⁴

*

Студенческая аудитория приветствовала стихи, которые критики назовут «плохой политической поэзией», «рифмованной полемикой на литературные темы». А это был вызов, новое «Нате!» всем чиновочтитателям, фанфаронам официальной заслуженности, взрывом уже накопившихся юбилейных постаментов — «Курскам ваших мраморов не нужно»:

Трем Андреевым,
всему академическому скопу,
копощащемуся
у писателей в усах,
никогда
не вылепить
ваш красный корпус,
заводские корпуса.

Выплескиваемая в стихах созидательная энергия, планетарный размах и масштаб, темперамент поэта захватывали, покоряли, звучали призывом к действию.

...Юрий Рожков очень скоро фактически стал одним из героев Маяковского — тем «рыцарем», пришедшим в землю врыться», которые не думали о славе и памятниках, убежденно служили идеям времени, подтверждая их всем своим существованием, или, как поэт, расставаясь с ними вместе с жизнью. Крупный инженер-геолог, руководитель всех геолого-поисковых и разведочных работ на золото в Северо-Восточном Казахстане,

---

⁴ Воспоминания Н. Брюханенко цит. по: Катанян В.А. Маяковский. Хроника жизни и деятельности: 5-ое изд., доп. М., 1985, с. 261.

талантливый ученый-исследователь, Рожков, независимо от сознательно сделанного выбора, все-таки остался еще и художником, единомышленником Маяковского, оригинально выразившим образы его поэзии в конструктивной графике монтажа.⁵

---

⁵ Впервые статья Л. Алексеевой была напечатана в журнале «Литературная учеба» (1990, №5, С. 178-185) под заглавием «временный памятник Юрию Рожкову. Неизвестный мастер XX века. Здесь печатается в сокращенном виде.